

Полицейские, стоящие внизу в полной амуниции, только что выбежали из темноты, и их зрение немного пострадало. Перед прибытием они просмотрели фотографии Бай Цзиньиня и прямую трансляцию соревнований, зная, во что он был одет. Кроме того, все участники были накрашены, и на экране телевизора они выглядели ярко, но вблизи картина была не такой привлекательной.

На сцене только Тань Цзыфэн был одет в традиционное конфуцианское одеяние.

А где же был Бай Цзиньинь?

Бай Цзиньинь отправился по малой нужде.

Реальность заключалась в том, что Хэй-хэй первым заметил полицейских, прибывших по тревоге, и передал сообщение через сознание. Поэтому Бай Цзиньинь, невзирая на продолжающиеся соревнования, извинился и направился в уборную.

Спрятавшись в туалете, он выпустил огонь души, невидимый и таинственный, который проник сквозь бетонные стены, через несколько этажей, мимо мужчины, читающего роман на телефоне, — и свернул в сторону.

В волнении огонь души случайно попал в мужской туалет.

Три года в Мире Нежити научили его, что смерть повсюду, и Бай Цзиньинь всегда действовал решительно в случае угрозы. Хризантема и Чунь Эр находились далеко в горном бункере, и их прибытие требовало времени. Хэй-хэй был болтуном, а что касается скелета-крысы Хоу И — с его швейной иглой он мог разве что запугивать бродячих кошек.

Поэтому он решил сначала оживить мужской труп, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств у него был надежный боец. О возможных последствиях он уже не задумывался.

Сотрудница Скими стала первым свидетелем на месте происшествия. Стоя в женском туалете, она эмоционально описывала ситуацию полицейским:

— Я сидела на унитазе, читала роман и... вдруг заметила, что рядом, за перегородкой, стоят мужские ноги в кроссовках. Меня чуть не ударил паралич. Я собралась с духом, вышла и вместе с подошедшей Ли-цзе решила вызвать охрану. Вдруг изнутри раздался женский голос, такой нежный и сладкий, что я чуть не передумала насчёт своей ориентации. Вернувшись в офис, я всё больше понимала, что что-то не так. Товарищ полицейский, я может и выгляжу хрупкой женщиной, но у меня отличная интуиция. Я люблю читать детективы, например, недавно читала книгу про поющих скелетов... Ах, да, к делу. Я вернулась и услышала что-то вроде дьявольского смеха... И ещё, я вспомнила важную деталь: Бай Цзиньинь вышел один, но, кажется, с ним была женщина. И ещё, коллеги, услышав крики, подошли к концу коридора и услышали, как кто-то кричал: «Насилуют!»... Нет, сначала кричали «Насилуют», а потом начали стонать...

Говоря это, Скими с её ясными глазами начала терять нить повествования, перебирая пальцами и бормоча:

— Нет, это же офис. Голос той женщины в туалете я точно никогда не слышала, иначе я бы давно изменила ориентацию. И ещё, та женщина в коридоре, которая стонала... Это две разные женщины. Но никто их не видел. Куда они делись?

Полицейский, записывающий показания, усердно работал. Такой болтун был настоящим

испытанием для его навыков стенографии. В этот момент в его кармане зазвонил телефон с мелодией, исполненной фальшивым детским голосом:

*

Папа, папа, папа, где ты?

*

Скими:

— ...

Вдруг её лицо исказилось от ужаса, и она, как лягушка, прыгнула в объятия полицейского, обмякнув и прошептав ему на ухо:

*

Мерцают, мерцают звёздочки, весь небосвод в огнях. Товарищ полицейский, тот человек открыл глаза. Они такие яркие, такие яркие...

*

Полицейский:

— ...

Действительно, труп на унитазе медленно открыл свои маленькие, как горошины, глаза.

Взлетающая Обезьяна был спокоен, словно он прожил тысячу лет, пережил бесчисленные эпохи, видел все радости и горести мира. В этот момент ничто не могло его сломить.

Его сердце было твёрдым, как камень. Нет, даже твёрже — на этом камне сидела каменная черепаха весом в тысячу цзиней.

Он взял рацию и хриплым, но магнетическим голосом произнёс:

— Перерыв на рекламу.

Соревнования прервались в третий раз!

Участник на сцене, который только что обнимал Тань Цзыфэна, демонстрируя братскую любовь, медленно разжал руки, растерянно поднял их и опустил на пол, обхватив голову руками.

Родившиеся в мирное время, большинство людей видели разве что драки, где друг другу рвут волосы и пинают ниже пояса. Более серьёзные случаи — это разве что бутылка по голове.

Десятки спецназовцев с автоматами и с угрожающими лицами превратили зал в музей восковых фигур. Все замерли, боясь лишним движением быть принятыми за террористов и застреленными.

Единственное, что напоминало о том, что это должно было быть весёлое мероприятие, — это мигающие разноцветные огни на сцене.

Взлетающая Обезьяна сдался, холодно наблюдая за развитием событий.

Тань Цзыфэн, словно небожитель, чей образ благородного и величественного человека рухнул, изо всех сил сдерживал желание пуститься в пляс и не опуститься на пол, испуганно глядя на чёрные дула автоматов перед собой.

Остальные участники разбежались кто куда.

Недоразумение быстро разрешилось. Обнаружив, что ошиблись человеком, из группы спецназовцев вышел коренастый, мускулистый полицейский, похожий на живую мину. Его взгляд, острый как нож, скользнул по присутствующим, и он быстро нашёл Взлетающую Обезьяну:

— Где Бай Цзиньинь?

Взлетающая Обезьяна, как мученик, готовый к смерти, холодно усмехнулся:

— Не знаю.

— А кто знает? — рявкнул полицейский, его голос громом прокатился по залу, свидетельствуя о мощных лёгких.

— Вам нужен Бай Цзиньинь? — Цинь Сун поднялся с места судьи и подошёл к полицейскому.
— Можете поговорить со мной.

Полицейский широко раскрыл глаза, встретив спокойный взгляд Цинь Суна. Два сильных взгляда столкнулись, ни один не отступил, оценивая друг друга.

Цинь Сун опасался именно этого. Услышав от Бай Цзиньиня о трупе, он сразу представил, как отреагируют полицейские.

А в это время Бай Цзиньинь оживил труп и, глядя на потолок туалета, размышлял — какое имя дать новому подчинённому?

В Мире Нежити не было законов или порядка. Всё решала сила. Сильные могли делать что угодно, по своему желанию забирая жизни слабых, а слабые изо всех сил выживали, каждый день опасаясь за свою жизнь. Малейшая ошибка могла привести к уничтожению души.

Возродившись в мире людей, Бай Цзиньинь постепенно привыкал к этому яркому и сложному миру, к социальным нормам и законам.

В момент соединения огня души с трупом Бай Цзиньинь послал мысленный приказ:

— Оставайся на месте, не двигайся!

Труп открыл глаза, встретился взглядом с Скими и, получив приказ, пропитанный властью души, снова закрыл их, словно кукла с выключенным питанием. Никто, кроме Бай Цзиньиня, не знал, что теперь это был не просто обычный труп.

Это был второй настоящий слуга Бай Цзиньиня из мира нежити. В Мире Нежити существовал обычай — получить имя от хозяина считалось величайшей честью.

Следуя принципу справедливости, Бай Цзиньинь решил дать ему такое же имя, как и Хризантеме.

Когда он давал имя Хризантеме, на небе сияла полная луна, и большие, как лотосы, облака плыли по тёмно-синему небу, вызывая чувство бескрайности мира. А сейчас, подняв голову, он увидел — белый потолок туалета.

Оглядевшись, он заметил писсуары и унитазаы, похожие на братьев по несчастью, поглощающих грязь и выпускающих чистоту. Это было одновременно печально и возвышенно. В голове Бай Цзиньиня мелькнула мысль.

Имя Хризантема звучало возвышенно и глубоко, а для второго слуги можно выбрать что-то более лёгкое и милое?

Вспомнив пухлое тело трупа, Бай Цзиньинь произнёс:

— Сегодня я дарю тебе имя — Дань-Дань.

От трупа пришёл смущённый мысленный ответ:

— ...

Огонь души, словно пылающий факел, оставил в мозгу трупа искру, даруя новую жизнь и накладывая мистический договор хозяина и слуги, а также воспоминания о наследии нежити.

Через мгновение труп почтительно ответил.

Хэй-хэй тем временем носился вокруг, собирая информацию, и на ходу поздоровался с новым товарищем:

— Привет, Дань-Дань. Задача защищать хозяина теперь на тебе.

Если произойдёт что-то непредвиденное, Дань-Дань, как и другие слуги из Мира Нежити, возможно, придётся пожертвовать жизнью ради защиты хозяина. К счастью, в этом мире не было существ, способных поглотить огонь души, поэтому его можно будет воскресить, хотя его нынешнее тело может быть потеряно.

Из-за срочности Бай Цзиньинь не успел спросить Дань-Даня о причине его смерти, сначала объяснив текущую ситуацию.

<http://bllate.org/book/16788/1544088>